

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Обзоръ путей и укрѣпленій въ Галиціи.—*Германія.* Сборы резервныхъ подковъ.—*Китай.* Обзоръ событій въ 1913 году.—Какъ сражаются китайцы?—Шанхай и Вузунгъ.—Желѣзныя дороги въ Китаѣ.

Австро-Венгрія.

Асигнованные въ минувшемъ году чрезвычайные кредиты и смѣтныя предположенія на 1914 годъ заключаютъ въ себѣ значительныя суммы на фортификаціонныя работы. «France militaire» полагаетъ, что значительная часть ихъ предназначается для усиленія укрѣпленій на восточномъ пограничномъ пространствѣ — въ Галиціи.

Въ «Militär-Wochenblatt» майоръ Оберлиндоберъ выступилъ со статьей, въ которой соглашается съ этимъ мнѣніемъ, такъ какъ укрѣпленія въ Галиціи въ современномъ своемъ состояніи уже не обеспечиваютъ въ достаточной степени край отъ вторженія, и по этому поводу дѣлаетъ очеркъ состоянія желѣзнодорожной сѣти и (въ общихъ чертахъ) укрѣпленій въ Галиціи.

Сѣверо-восточное пограничное пространство, отъ границы Пруссіи до границы Румыніи, обнимаетъ собою Галицію и Буковину. Ровная близъ границы мѣстность постепенно возвышается терасами къ сторонѣ Карпатскихъ горъ, составляющихъ границу Венгріи, доступъ черезъ которыя возможенъ лишь по немногимъ горнымъ про-

ходамъ. Поэтому Галиція по географическимъ условіямъ представляетъ собою совершенно отдѣльный театръ съ открытою пограничною чертою, слабо прикрытый (и то на небольшомъ протяженіи) верхнимъ теченіемъ Вислы и рѣкою Саномъ.

Естественный оплотъ Австро-венгерской монархіи съ сѣверо-востока представляетъ собою Карпатскій хребетъ; оборонительная линія вдоль его, при соответствующемъ занятіи главнѣйшихъ переваловъ, могла бы представить серьезную преграду вторженію, но Галиція подобной естественной преграды не имѣетъ; только въ западной части рѣки Висла и Санъ представляютъ преграду на протяженіи 225 километровъ, а внутри края имѣется оборонительная линія по р. Днѣстру.

Въ виду сего австрійскій генеральный штабъ, принявъ рѣшеніе оборонять галиційскій театръ въ случаѣ вооруженнаго столкновенія на востокъ, озаботился обезпеченіемъ его путями сообщенія съ прочей имперіей для сосредоточенія на немъ значительныхъ силъ, а также снабженіемъ этого театра укрѣпленіями, могущими служить для прикрытія сосредоточенія и опорными пунктами для дѣйствія войскъ.

Въ Галиціи въ мирное время расположены 3 корпуса: I въ Краковѣ, X въ Перемышлѣ и XI во Львовѣ; сосредоточеніе ихъ облегчается хорошо развитою въ Галиціи сѣтью желѣзныхъ дорогъ, какъ продольныхъ путей, такъ и поперечныхъ вѣтвей. Сосредоточеніе болѣе значительныхъ силъ изъ другихъ частей монархіи будетъ происходить по желѣзнымъ дорогамъ, пересѣкающимъ Карпатскій хребетъ и обладающимъ гораздо меньшею провозоспособностью, вслѣдствіе значительныхъ на нихъ подъемовъ и крутыхъ изгибовъ. Поэтому сосредоточеніе значительной арміи въ Галиціи можетъ затянуться на нѣкоторое время. Для перевозки войскъ въ районъ галиційскаго театра будутъ главнымъ образомъ служить двѣ продольныхъ линіи: Краковъ—Ярославъ—Перемышль—Львовъ—Тарнополь и Зайбушь—Сува—Загоръжъ—Стрый—Долина—Станиславъ—Коломея—Черновицы съ ихъ соединительными вѣтвями. Эти же линіи послужатъ для сосредоточенія войскъ, расположенныхъ въ Моравіи и Богеміи.

Изъ внутреннихъ частей монархіи къ сѣверо-восточной границѣ ведутъ прежде всего два магистральныхъ двухколейныхъ пути изъ Вѣны къ Границѣ и изъ Будалешта на Перемышль—Львовъ къ Радзивилу. Между ними черезъ перевалы Карпатъ имѣются три пути, изъ коихъ два западныхъ пересѣкаютъ горы близъ Цвардона и Новый-Торгъ и ведутъ къ Кракову, а третій черезъ Мушина къ Тарнову и Ряшеву; къ востоку отъ линіи Будалештъ—Перемышль черезъ горы ведутъ также три пути отъ Учока и Бескида (тонель) къ Львову и отъ Ворохта (тонель) къ Станиславу и Черновицамъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что, кромѣ главныхъ соединительныхъ пунктовъ съ нашими дорогами въ Границѣ, Радзивиловѣ, Волочискѣ и Новоселицѣ, съ австрійской стороны къ русской границѣ отъ продолжной магистрали Краковъ—Львовъ—Тарнополь—Черновицы ведутъ цѣлый рядъ вѣтвей и подъѣздныхъ путей, начиная съ запада: Краковъ—Костырцовъ, Тарновъ—Щучинъ, отъ Дебицы и отъ Пржеворска къ Сандомирцу, отъ Ярослава и Львова черезъ Рава-Русска къ Бѣлцѣ и Соколь, изъ Львова къ Стоянову, отъ Тарнополя къ Збаранъ и Гржималову, отъ Колицницы къ Гусятину, отъ Чорткова (куда весною переводится 11-й уланскій полкъ) къ Скалѣ и Ивано-Пустью и отъ Веренчанки къ Окна (схема № 1).

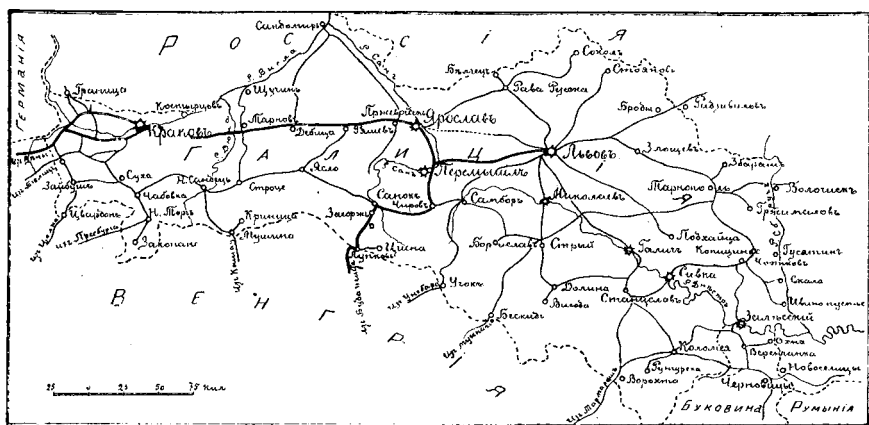

Схема № 1.

Въ виду замедленнаго сосредоточенія арміи на галиційскомъ театрѣ, особенную важность приобрѣтало обезпеченіе укрѣпленіями главныхъ линій, узловъ и пунктовъ выгрузки войскъ. Возведенные здѣсь укрѣпленные пункты размѣщены вдоль линіи Краковъ—Львовъ, а затѣмъ на оттянутой назадъ оборонительной линіи по р. Днѣстру. Начиная съ запада укрѣпленные пункты эти слѣдующіе:

1) Большая крѣпость-лагерь Краковъ; она вполне отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ и снабжена обезпеченными отъ атаки открытою силою и отъ дѣйствія фугасныхъ гранатъ фортами наружнаго пояса, вооруженными артилеріею въ броневыхъ сооруженіяхъ; между фортами тщательно устроены промежуточные полевые укрѣпленія. Внутренній поясъ укрѣпленій, возведеніе котораго относится къ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, также какъ и городская ограда, въ настоящее время имѣютъ мало значенія.

2) Двойное предместное укрѣпленіе у Ярослава состоитъ изъ нѣсколькихъ удачно расположенныхъ укрѣпленій временной профили и открытыхъ батарей.

3) Большая крѣпость-лагерь Перемышль—значительный современный укрѣпленный пунктъ съ поясомъ фортвъ, съ промежуточными укрѣпленіями и открытыми батареями между ними. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій принадлежать къ прежнимъ типамъ; артилерія размѣщена въ броневыхъ куполахъ. Крѣпостной сплошной ограды не имѣется; ее замѣняетъ рядъ временныхъ опорныхъ пунктовъ, батарей и группъ стрѣлковыхъ окоповъ.

4) Крѣпость Львовъ состоитъ изъ укрѣпленій временной профили (сожнутыхъ укрѣпленій и батарей), возведенныхъ въ концѣ восьмидесятихъ годовъ съ восточной, сѣверной и западной сторонъ для обезпеченія отъ внезапнаго нападенія и затѣмъ дополненныхъ новыми укрѣпленіями подобнаго же типа.

5) Теть-де-поны на рѣкѣ Днѣстрѣ у Николаева, Галича, Сивка и Залѣскаго также суть укрѣпленія временной профили и состоятъ каждый изъ нѣсколькихъ земляныхъ укрѣпленій и открытыхъ батарей.

Кромѣ перечисленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, служащихъ для обезпеченія сосредоточенія по желѣзнымъ дорогамъ, военное вѣдомство для противодѣйствія вторженію кавалерійскихъ массъ организовало обширную охрану вдоль границы и путей сообщенія; опорными пунктами для нея служатъ, кромѣ крѣпостей и предмостныхъ укрѣпленій, еще многочисленныя оборонительныя укрѣпленные посты у важнѣйшихъ искусственныхъ сооружений (мостовъ, узловыхъ станцій, переваловъ, тоннелей и пр.). Посты эти, носящія въ Австріи названіе «Objektsicherungen», устроены въ большомъ числѣ, какъ въ самой Галиціи, такъ особенно въ Карпатахъ, и состоятъ обыкновенно изъ небольшихъ крытыхъ бетонированныхъ блокаузовъ, снабженныхъ бойницами и окруженныхъ проволочными загражденіями.

Военное вѣдомство обезпечило устройство въ Галиціи базы—плацдарма для сосредоточенія значительной арміи не только развитіемъ желѣзнодорожной сѣти и укрѣпленіями, но и сборомъ въ крѣпостяхъ: Краковѣ, Перемышлѣ и Львовѣ огромныхъ запасовъ продовольствія, снаряженія, боевыхъ припасовъ, оружія и необходимыхъ для арміи техническихъ средствъ.

Весьма возможно, однако, говорить авторъ статьи, что австрійскія военныя власти, въ виду развитія путей сообщенія въ Россіи и ускоренной мобилизациі ея арміи, находятъ укрѣпленія въ Галиціи недостаточными для выполненія своего назначенія, особенно потому, что въ Австро-Венгріи быстрота сосредоточенія еще недостаточна. Пограничной охранѣ и укрѣпленіямъ въ Галиціи придется довольно долго выдерживать натискъ превосходныхъ силъ, пока австрійская армія сама будетъ въ состояніи перейти въ наступленіе.

Этому назначенію многія укрѣпленія, особенно въ восточной Га-

лиціи, не вполне соотвѣтствуютъ, вслѣдствіе недостаточной силы сопротивленія ихъ. Особенно укрѣпленія Львова, устарѣлыя и почти лишенныя значенія въ фортификаціонномъ отношеніи, повидимому не могутъ противостоять энергичному натиску.

Вотъ почему весьма вѣроятно, что имѣется въ виду обратить укрѣпленія Львова въ долговременныя, а временныя предмостныя укрѣпленія на Днѣстрѣ значительно усилить.

Германія.

Съ утвержденіемъ новаго закона объ усиленіи германской арміи обращено было также вниманіе на ежегодное обученіе при корпусахъ болѣе значительнаго числа запасныхъ. По смѣтѣ на 1914 годъ число призываемыхъ на сборы на 14 дней увеличено на 13.600 унтеръ-офицеровъ и на 122.400 человекъ рядовыхъ. Число формируемыхъ изъ чиновъ запаса резервныхъ полковъ на время сборовъ, повидимому, будетъ увеличено съ одного до двухъ полковъ при каждомъ корпусѣ. Мѣры эти, по словамъ германскихъ военныхъ журналовъ («Mil. W. и D. Off. Bl.»), принимаются въ виду значительнаго числа привлекаемыхъ на сборы резервистовъ во Франціи.

Свѣдѣнія о числѣ призываемыхъ на сборы въ Германіи, о силѣ и составѣ резервныхъ полковъ и общемъ планѣ распредѣленія занятій издаются ежегодно въ видѣ особаго приложенія къ сборнику приказовъ («Armee Verordnungsblatt»); до сихъ поръ это приложеніе разсылалось всѣмъ подписчикамъ сборника, но въ этомъ году впервые оно разсылается только въ германскія войска и военныя учрежденія. Кромѣ того, въ каждомъ корпусномъ округѣ ежегодно разсылается войскамъ инструкція относительно составленія кадровъ, обмундированія, помѣщенія, снаряженія, вооруженія, отпуска патроновъ, касающаяся резервныхъ полковъ.

Въ журналѣ «D. Offizier Blatt» помѣщена статья, авторъ которой разсматриваетъ вопросъ о подготовкѣ резервныхъ полковъ во время сборовъ, дающая возможность судить о господствующихъ въ Германіи взглядахъ на обученіе запасныхъ въ составѣ особыхъ полковъ и на примѣняемые приемы подготовки.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что до начала общаго полкового сбора, на 8—14 дней призываются изъ запаса унтеръ-офицеры и кандидаты на это званіе. Изъ нихъ составляется особая учебная рота, подъ командою капитана дѣйствительной службы, въ помощь которому назначаются младшіе офицеры и унтеръ-офицеры отъ войскъ. Этой предварительной подготовкѣ унтеръ-офицеровъ запаса,

долженствующихъ въ составѣ резервнаго полка исполнять соотвѣтствующія ихъ званію обязанности, придается особенное значеніе; ихъ знакомятъ главнымъ образомъ съ мѣрами поддержанія дисциплины среди подчиненныхъ, съ обращеніемъ съ ними и приѣмами боевой подготовки солдатъ въ составѣ группы (въ цѣпи), полувзвода и взвода.

За нѣсколько дней до начала общаго сбора собираются чины полкового и баталіонныхъ штабовъ, а также ротные командиры; имъ сообщаются необходимыя указанія и они практикуются въ верховой ѣздѣ. Какъ извѣстно, по новому закону при полкахъ имѣется извѣстное число офицеровъ дополнительнаго кадра, предназначаемыхъ въ резервныя части; ими отчасти замѣщаются должности начальниковъ при резервныхъ полкахъ, а прочіе офицеры привлекаются изъ числа запасныхъ. Въ теченіе этихъ дней происходитъ также приемъ помѣщеній, обмундированія, канцелярій и пр.

Командиръ резервнаго полка составляетъ програму занятій, иногда очень подробную, на каждый день и часъ для баталіоновъ и ротъ.

Авторъ статьи не рекомендуетъ этого способа, а полагаетъ, что командиру полка надлежитъ лишь дать основныя указанія и назначить общее число дней на подготовку ротъ и баталіоновъ, особо назначить дни стрѣльбы, оставивъ одинъ день для упражненій въ составѣ полка (походное движеніе, полевое упражненіе, ночное упражненіе).

Самое обученіе запасныхъ, кромѣ повторенія усвоеннаго на службѣ, заключается главнымъ образомъ въ укрѣпленіи дисциплины и упражненіяхъ для боя. Въ общемъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы солдаты соблюдали исправность въ одеждѣ, въ укладкѣ ранца, въ обращеніи съ оружіемъ и чисткѣ его, въ содержаніи покоевъ и во внѣшнемъ видѣ при переключкахъ. Сборъ долженъ воскресить въ людяхъ воспоминаніе о времени ихъ дѣйствительной службы и потому необходимо особенно налегать на «подтянутость», составляющую столь важное въ германской арміи пособіе при подготовкѣ.

Въ ружейныхъ приѣмахъ, движеніяхъ и строевыхъ ученіяхъ не слѣдуетъ допускать послабленій; конечно, отъ запасныхъ нельзя требовать выправки солдатъ дѣйствительной службы, но по возможности нужно къ ней стремиться.

Подготовка къ бою составляетъ важнѣйшую цѣль сбора; это нужно имѣть въ виду и при одиночномъ обученіи, прежде всего при прикладкѣ, прицѣливаніи, установкѣ прицѣла и спускѣ курка. Обученію въ сомкнутомъ строю можетъ быть, въ виду краткости сбора, отведено лишь малое время; достаточно достигнуть тишины въ строю, вниманія къ командамъ, приказаніямъ и знакамъ, быстрога-разсыпанія и сбора безъ шума и толкотни.

Что касается стрѣльбы въ цѣль, то нѣтъ времени на прохожденіе какъ курса учебной, такъ и боевой стрѣльбы; поэтому приходится ограничиваться послѣднею; не слѣдуетъ тратить всѣхъ патроновъ въ одинъ день, а надо назначить для стрѣльбы два дня, истративъ въ первый $\frac{1}{3}$ патроновъ для стрѣльбы группами, а во второй $\frac{2}{3}$ на стрѣльбу взводами; послѣ стрѣльбы дѣлается критическій разборъ съ указаніемъ ошибокъ и съ обзорѣніемъ результатовъ на мишеняхъ.

Боевыя упражненія въ полѣ организуются, начиная съ группы и кончая баталіономъ, въ извѣстной послѣдовательности и на разнообразной мѣстности; передъ началомъ упражненія людямъ поясняется его цѣль, а по окончаніи производится критическій разборъ.

Наконецъ, такъ называемая теорія, т.-е. словесное обученіе, по возможности ограничивается и насколько возможно происходитъ попутно съ полевыми упражненіями (полевая служба, обязанности въ бою и пр.).

Слѣдуетъ отмѣтить, что принципиально во время сборовъ къ опаснымъ предъявляются наибольшія требованія выносливости и напряженія, допускаемыя соображеніями по отношенію къ здоровью войскъ. Всѣ ноши постепенно увеличивается и доводится до полной нагрузки, требуются быстрыя перебѣжки, какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, и дневное физическое напряженіе доводится до максимума; ложное сбереженіе силъ считается ошибочнымъ, не дающимъ сбору характера требуемой интенсивности.

Что касается заканчивающихъ сборъ смотровъ, то авторъ статьи находитъ, что слѣдуетъ ограничиться смотромъ командира полка для cadaго изъ баталіоновъ, откинувъ за недостаткомъ времени ротные смотры. Сборы обязательно заканчиваются парадомъ; хотя это не главное въ подготовкѣ, но парадъ способствуетъ поддержанію воинскаго духа.

Важную отрасль подготовки на сборахъ составляетъ моральное воспитаніе и подъемъ воинскаго духа, что достигается надлежащимъ обращеніемъ съ солдатами. Всѣ приносимыя запасными извнѣ вредныя для духа войскъ вліянія лучше всего искореняются тѣмъ, что они послѣ сбора унесутъ домой чувство исполненнаго долга хорошаго, способнаго и бодрата солдата. Обращеніе съ солдатами должно быть строгое, дабы они сознавали, что призваны для серьезнаго дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливое, дѣловое и благожелательное. Тогда въ нихъ возродится довѣріе къ строевымъ начальникамъ и готовность охотно выполнить свой долгъ передъ отечествомъ.

К и т а й.

Въ Китаѣ въ теченіе минувшаго года произошло нѣсколько крупныхъ событій въ исторіи молодой республики. Собравшемся въ Пекинѣ національному собранію впервые была представлена на утвержденіе государственная смѣта доходовъ и расходовъ и были намѣчены источники для покрытія дефицита. Въ виду крайне разстроеннаго состоянія финансовъ страны, при посредствѣ иностранныхъ державъ, былъ заключенъ внѣшній заемъ. Затѣмъ приступлено было къ выбору президента республики, обязанность котораго временно исполнялъ Юань-ши-кай, и онъ же былъ выбранъ. Казалось, что въ Китаѣ водворился нормальный порядокъ вещей, и возбужденный президентомъ вопросъ о признаніи Китайской республики иностранными державами получилъ благопріятное разрѣшеніе.

Однако, вскорѣ оказалось, что главнѣйшая причина внутреннихъ неурядковъ въ странѣ—распря между сѣверомъ и югомъ—еще далеко не устранена: въ іюнѣ мѣсяцѣ на югѣ снова вспыхнуло серьезное возстаніе, второе по счету, и очагомъ его попрежнему оказалось среднее и нижнее теченіе р. Янтце-Кіанга, а главными центрами города Учанъ (въ группѣ Ханькоу—Учанъ—Ханьянгъ) и Нанкинъ.

Инициаторами его явились извѣстный изъ перваго возстанія агитаторъ Сунъ-ятъ-сенъ и командовавшій въ Нанкинѣ генераль Хуангъ-хсинъ. Благодаря энергіи Юань-ши-кай, возстаніе было подавлено въ сентябрѣ н. ст., а зачинщики его бѣжали въ Японію.

Убѣдившись, что революціонное движеніе имѣло свои корни въ Пекинѣ среди господствующей въ новомъ парламентѣ политической партіи Куо-минъ-тангъ, президентъ республики принялъ радикальныя мѣры къ прекращенію смуты: онъ объявилъ партію Куо-минъ-тангъ вредной, въ виду опасности ея для спокойствія въ Китаѣ, и удалил членовъ ея изъ парламента, который, лишенный своего большинства, оказался неспособнымъ къ рѣшенію государственныхъ вопросовъ и продолжалъ еще нѣкоторое время влачить свое жалкое существованіе, пока въ декабрѣ мѣсяцѣ не былъ окончательно распущенъ. Еще до этого событія Юань-ши-кай озаботился созданіемъ новаго государственнаго учрежденія—центральной административной комиссіи, на которую возложены обязанности представительнаго собранія.

Она составлена частью изъ преданныхъ правительству членовъ парламента, частью изъ лицъ по назначенію самого Юань-ши-кай. Роль этого учрежденія въ будущемъ еще не вполне выяснилась; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ оно составитъ верхнюю палату

и въ мартѣ мѣсяцѣ будутъ произведены новые выборы депутатовъ нижней палаты; но другимъ—президентъ является сторонникомъ однопалатной системы (подобно рейхстагу въ Германіи), а центральная комиссія преобразуется въ совѣтъ изъ представителей провинцій и центральнаго правительства для предварительнаго разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ, вносимыхъ на разрѣшеніе парламента (подобно бундесрату въ Германіи); наконецъ, нѣкоторые полагаютъ, что это будущій государственный совѣтъ, съ членами по назначенію президента республики, причѣмъ представительное собраніе не будетъ вновь создано.

Составить себѣ представленіе о состояніи за время всѣхъ этихъ переворотовъ китайскихъ вооруженныхъ силъ и проектовъ ихъ преобразованія чрезвычайно трудно. Въ началѣ минувшаго года правительство было озабочено роспускомъ многочисленныхъ войскъ, явившихся порожденіемъ первой революціи, и съ осуществленіемъ займа это дѣло значительно подвинулось впередъ (во избѣжаніе бунта приходилось увольняемымъ солдатамъ выплачивать значительныя пособія). Потомъ въ печати появился проектъ раздѣленія страны на 9 округовъ и формированія 50 дивизій. Затѣмъ вспыхнуло на югѣ возстаніе, въ которомъ принимали участіе части 8-й дивизіи въ Учанѣ и 9-й въ Нанкинѣ. Послѣ усмиренія возстанія, въ началѣ ноября въ пекинскихъ газетахъ былъ объявленъ приказъ о раздѣленіи страны на пять большихъ округовъ (по странамъ свѣта и центральный) и о дѣленіи арміи на 9 корпусовъ въ составѣ 20 дивизій. Что касается Манчжуріи, то тамъ въ настоящее время по прежнему расположены три дивизіи: 3-я—въ Чангъ-Чунѣ, 20-я—въ Мукденѣ и 23-я—въ Гиричѣ, а также 27-я и 28-я; кромѣ того, въ теченіе года было приступлено къ формированію 29-й и 30-й дивизій. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ для военныхъ дѣйствій противъ монголовъ были сосредоточены значительныя силы у Калгана (180 кил. къ сѣверо-западу отъ Пекина) въ томъ числѣ 3-я дивизія изъ Чангъ-Чуна, летучая колонна изъ Мукдена и даже 2 аэроплана; войска эти были еще усилены частями 23-й дивизіи изъ Гирина; несмотря на это въ газетахъ промелькнули слухи о нѣсколькихъ неудачныхъ для китайцевъ столкновеніяхъ съ монголами (12-го ноября н. ст. къ сѣверу отъ Калгана китайцы потеряли 400 человекъ, 18-го ноября они были разбиты въ двухдневномъ бою у Хсианъ-хуангъ-хи и Халкара, близъ Калгана). Кромѣ того, китайскія войска были сосредоточены въ западной части провинціи Сычуань, на границѣ Тибета, для дѣйствія противъ непокорныхъ тибетцевъ; однако, они не только не имѣли успѣха, но среди войскъ временами происходили бунты, вызываемые недостаткомъ продовольствія и неплатежомъ жалованья.

Сколько-нибудь точное описаніе военныхъ дѣйствій, происходившихъ во время второй революціи на югѣ (іюнь—сентябрь 1913 г.), не представляется возможнымъ за неимѣніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Можно лишь установить общее направленіе отрядовъ правительственныхъ войскъ, назначаемыхъ для дѣйствія противъ инсургентовъ, пункты главнѣйшихъ столкновеній и болѣе подробное описаніе операцій противъ арсенала въ Шанхаѣ и фортовъ Вузунгъ (Усунъ) на нижнемъ Янтце-Кіангѣ, сообщенное военнымъ корреспондентомъ журнала «Ostasiatischer Lloid».

Направленіе отрядовъ войскъ съ сѣвера для усмиренія возстанія обуславливается двумя главными артеріями путей сообщеній—желѣзными дорогами Пекинъ—Ханькоу на западѣ и Тянь-цзинь—Пукоу (противъ Нанкина) на востокѣ. О военныхъ дѣйствіяхъ на западномъ театрѣ въ печать проникли только самыя скудныя свѣдѣнія; здѣсь сопротивленіе было сломлено довольно скоро послѣ столкновеній подъ Учаномъ и по взятіи занятаго инсургентами города Кіу-Кіанга (200 кил. ниже Учана). Болѣе продолжительное и серьезное сопротивленіе сѣверяне встрѣтили на восточномъ театрѣ; здѣсь генераль Хуангъ-хсинъ, сосредоточивъ въ южной части провинціи Шантунгъ около 20.000 человѣкъ, двинулся на югъ. Инсургенты всячески пытались остановить это движеніе, разрушая желѣзную дорогу и уничтожая переправы на р. Хуангъ-хо; имъ удалось значительно задержать сѣверянъ на пути, но все же генераль нанесъ имъ рѣшительное пораженіе близъ г. Су-чжеу. Между тѣмъ на нижнемъ теченіи р. Янтце-Кіанга мятежники овладѣли городами Нанкиномъ и Шанхаемъ, въ которомъ лишь арсеналь, лежащій къ западу отъ города, оставался занятымъ правительственными войсками въ числѣ около 2.000 человѣкъ и въ порту находились китайскія военныя суда; инсургенты заняли также форты Вузунгъ, на рѣкѣ между Шанхаемъ и Нанкиномъ. Въ то же время на югѣ Китая въ Кантонѣ взбунтовались войска, перешли на сторону мятежниковъ и овладѣли городомъ.

Военный корреспондентъ «Ostasiatischer Lloid», бывшій германскій офицеръ, подробно описываетъ попытки инсургентовъ, занимавшихъ Шанхай, къ овладѣнію арсеналомъ съ 23-го по 30-е іюля н. с. Онъ верхомъ или на автомобилѣ объѣзжалъ окрестности города во время военныхъ дѣйствій и часто находился среди частей войскъ той или другой стороны, которыя обѣ этому не препятствовали и, напротивъ, оказывали иностранному корреспонденту уваженіе, любезно его принимали и давали разъясненія. Описанія его заключаютъ въ себѣ не мало матеріала для характеристики китайскихъ солдатъ и офицеровъ, дѣйствій войскъ въ бою и веденія военныхъ операцій.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что ближайшею частью города

къ атакуемому арсеналу былъ его сѣверный кварталъ и примыкающія къ нему поселенія иностранцевъ.

По требованію иностранныхъ консуловъ были воспрещены всякія военныя дѣйствія въ этомъ сѣверномъ кварталѣ, а иностранныя поселенія охранялись отрядами добровольцевъ всѣхъ націй (отряды эти существовали постоянно и часто упражнялись; они были снабжены орудіями и пулеметами, а число добровольцевъ превышало 900 человекъ), а также десантами съ иностранныхъ военныхъ судовъ въ числѣ 800 человекъ (въ порту находилось 4 германскихъ, 6 англійскихъ, 3 французскихъ, 2 японскихъ и по одному русскому (миноносецъ), австрійскому, итальянскому, американскому и голландскому судну—всего командъ 5.500 человекъ).

Инсургенты, число коихъ было по крайней мѣрѣ втрое больше числа защитниковъ арсенала, производили свои нападенія изъ западной части г. Шанхая и притомъ почти исключительно ночью, такъ какъ они опасались обстрѣливанія со стороны китайскихъ судовъ. Арсеналъ былъ обнесенъ стѣною и защитники его, кромѣ того, во многихъ мѣстахъ впереди ограды устроили стрѣлковые окопы; на валу размѣщены были орудія, преимущественно полевыя 7,5 см. калибра; мѣстами были устроены проволочныя загражденія. Одно орудіе помѣщалось въ сѣверо-восточномъ углу ограды и снаряды его нерѣдко попадали въ ближайшее къ арсеналу французское поселеніе, но это нельзя приписать умыслу, а лишь тому, что бой между обоими противниками происходилъ на короткихъ разстояніяхъ въ 1.000—2.000 метровъ; быть можетъ и тому, что отсырѣвшій зажигательный составъ въ дистанціонныхъ трубкахъ гравать и шрапнелей не производилъ своевременнаго разрыва.

Атакующіе также имѣли пулеметы, артилерію—скорострѣльныя горныя орудія, но большею частью безъ запражекъ; орудіе тащили 6 человекъ, а другіе на рукахъ несли снаряды.

Первая попытка атаковать арсеналъ съ его сѣверной стороны была сдѣлана въ ночь съ 23-го на 24-е іюля, но она была отбита, и съ разсвѣтомъ инсургенты отступили въ городъ.

Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней происходила лишь временами незначительная перестрѣлка.

Вечеромъ 26-го іюля все было спокойно. Авторъ замѣтокъ только что вернулся въ городъ изъ поѣздки верхомъ къ крайнимъ позиціямъ инсургентовъ; онъ замѣтилъ среди населенія извѣстную тревогу, предвѣщавшую что-то недоброе. Въ 9 часовъ вечера въ городѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ запылали костры—это было сигналомъ къ атакѣ; дѣйствительно вскорѣ послышался ружейный огонь, трескотня пулеметовъ, а затѣмъ заговорила и тяжелая артилерія на китайскихъ судахъ. Онъ поѣхалъ во французское поселеніе къ мосту

С. Катринъ, черезъ ручей, гдѣ окопы уже были заняты французскимъ отрядомъ добровольцевъ; по направленію огня можно было судить, что мятежники атакуютъ сѣверо-западный фронтъ арсенала. Корреспондентъ отправился далѣе впередъ на позицію инсургентовъ; онъ замѣтилъ, что они наступали гораздо осторожнѣе, чѣмъ во время перваго нападенія, перебѣжками и пользуясь закрытіями, отчего на этотъ разъ потери были значительно меньше; китайскія суда освѣщали позицію инсургентовъ прожекторами, что давало возможность защитникамъ арсенала стрѣлять по нимъ и въ тоже время суда осыпали ихъ снарядами; въ этомъ мѣстѣ дѣло ограничилось ружейной перестрѣлкой съ арсеналомъ, и къ 4 часамъ утра, когда начало свѣтать, атакующіе отступили. Далѣе къ югу изъ предмѣстья Лунгхуа мятежники предприняли атаку, поддержанную артилеріей; послѣдней удалось поджечь близъ арсенала нѣсколько строеній, занимаемыхъ сѣверянами, и въ томъ числѣ бумажную фабрику, до которой доходили войска противника; пѣхота произвела атаку небольшой части сѣверянъ, занимавшихъ фабрику, и заставила ихъ медленно отступить къ тетъ-де-пону на рѣчкѣ; здѣсь преслѣдованіе было остановлено огнемъ изъ арсенала, и инсургенты принуждены были поспѣшно отступить, съ трудомъ таща свою артилерію.

Вечеромъ 28-го іюля нападеніе на арсеналь повторилось; въ 8^{1/2} часовъ изъ пригорода Лунгхуа выступили 5 ротъ съ 6 орудіями съ намѣреніемъ вытѣснить отрядъ сѣверянъ, занимавшій позицію передъ сѣверными воротами арсенала, но мятежники здѣсь были отбиты; тогда изъ пригорода Сикавей вышли новыя части и въ 11^{1/2} часовъ, вмѣстѣ съ предыдущими, они полукругомъ атаковали арсеналь съ сѣверной и западной стороны; главная тяжесть боя легла на пѣхоту; артилерія стрѣляла плохо, давая перелеты и нанося мало потерь; зато одна граната попала въ паркъ иностранныхъ поселеній во время концерта и, ранивъ мальчика, надѣлала большой переполохъ; другая попала въ Сикавей, гдѣ было убито нѣсколько обывателей; въ половинѣ второго атака была отбита; бомбардировка съ китайскихъ судовъ (изъ 24 и 28 см. орудій) продолжалась еще до 4 часовъ; въ это время въ арсеналѣ былъ виденъ взрывъ; судовая артилерія тотчасъ прекратила огонь (вѣроятно снарядъ съ судовъ попалъ въ арсеналь) и до половины шестого слышались только отдѣльные ружейные выстрѣлы; послѣ этого суда еще на короткое время открыли огонь. Слѣдуетъ отмѣтить, что, во время атаки съ сѣвера и съ запада, небольшой отрядъ инсургентовъ изъ 22 человекъ ворвался въ оставленные безъ вниманія восточныя ворота арсенала, но его не поддержали и онъ весь былъ переколотъ.

Авторъ замѣтокъ въ 12 часовъ ночи присоединился къ одной изъ наступавшихъ частей инсургентовъ; въ строю онъ видѣлъ нѣсколь-

кихъ бывшихъ японскихъ офицеровъ; когда атака, главнымъ образомъ вслѣдствіе освѣщенія прожекторами съ судовъ и огня съ нихъ, была отбита, онъ кружнымъ путемъ отправился на передовую позицію сѣверянъ у сѣвернаго фаса, прошелъ весь арсеналь и слышалъ разсказъ объ избіеніи отряда у восточныхъ воротъ; взрыва въ арсеналь не было, а загорѣлось строеніе. Солдаты сѣверянъ спали въ окопахъ въ постоянной готовности; въ бою соблюдалась строгая дисциплина огня и наблюдалась установка прицѣловъ (ночью это приносило мало пользы); въ артилеріи также происходило внимательное распредѣленіе огня; въ строю у сѣверянъ было много старыхъ опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Войска инсургентовъ этого преимущества не имѣли, были плохо подготовлены и стрѣляли не цѣлясь, но отличались послушаніемъ и охотно шли въ бой.

Послѣ 29-го іюля н. с. инсургенты болѣе не предпринимали нападеній на арсеналь, а постепенно стали уходить вверхъ по рѣкѣ, направляясь къ фортамъ Вузунгъ. Сѣверяне получали отовсюду подкрѣпленія; между прочимъ на транспортахъ были подвезены войска изъ Чифу. Губернаторомъ Шанхая назначенъ былъ китайскій адмираль Ченгъ; оставшіеся еще въ городѣ мятежники частью положили оружіе, частью бѣжали, и въ городѣ вновь водворился порядокъ. Юанъ-ши-кай благодарилъ въ приказѣ защитниковъ арсенала и экипажи судовъ, роздалъ награды, всѣхъ офицеровъ произвелъ въ слѣдующіе чины, а нижнимъ чинамъ приказалъ выдать денежные награды. Изъ сдавшихся мятежниковъ только 5 высшихъ чиновъ были «строга наказаны»; остальные, заявившіе о своемъ раскаяніи, прощены.

Занятые инсургентами форты Вузунгъ, при сліяніи текущей съ юга р. Хуангъ-пу съ Янтце-Кіангомъ, съ 28-го іюля н. с. начали готовиться къ оборонѣ, такъ какъ получено было извѣстіе, что сюда направляются 4 транспорта съ войсками сѣверянъ подъ прикрытіемъ 3 крейсеровъ. Въ распоряженіи коменданта фортовъ Кю-ченга находились 2 мятежныя роты 63-го полка и множество добровольцевъ, преимущественно «кули» изъ Нанкина и Шанхая; кромѣ того, былъ составленъ летучій отрядъ изъ 1.500 человекъ съ 2 пулеметами и орудіями (?) подъ начальствомъ Ли-фу-пiao; онъ расположился вдоль р. Хуангъ-пу фронтомъ на юго-востокъ для встрѣчи съ этой стороны десанта сѣверянъ.

Форты Вузунгъ состоятъ изъ двухъ группъ укрѣпленій, расположенныхъ на правомъ берегу Янтце-Кіанга, на сѣверѣ и на югѣ отъ небольшого города Пао-шань. Главный фортъ, въ углу при сліяніи рѣкъ, былъ вооруженъ 27 орудіями, изъ коихъ 4—30 см. на поворот-

ныхъ платформахъ, но безъ броневыхъ куполовъ, 2—20 см., 5—15 см.; остальные 7,5 см. орудія. Гарнизонъ состоялъ изъ плохихъ солдатъ—большую часть добровольцы всѣхъ возрастовъ въ самомъ разнообразномъ и ветхомъ обмундированіи; дисциплина среди нихъ была плохая и преданность ихъ измѣрялась получаемымъ жалованьемъ. Одинъ артиллеристъ отвинтилъ болты въ орудіяхъ крупнаго калибра и отвезъ ихъ вверхъ по р. Хуангъ-пу въ шанхайскій арсеналъ; но на фортахъ оказались запасныя части, изъявъ былъ замѣченъ и устраненъ. Съ сухопутной стороны фортъ имѣетъ только земляной валъ безъ вооруженія съ 3 воротами; искусственныхъ преградъ не было устроено; минныхъ загражденій на рѣкѣ также не существовало. Къ 1 августа н. с. общее число войскъ въ районѣ фортовъ Вузунгъ достигало 5.000 человекъ пѣхоты и 700 артиллеристовъ.

На разсвѣтъ 4-го августа главный фортъ открылъ огонь, съ разстоянія 4—5 километровъ, противъ приближавшихся съ востока крейсеровъ «Хай-чи» и «Хай-юнгъ»; послѣдніе отвѣчали, но снаряды съ обѣихъ сторонъ не долетали и огонь вскорѣ прекратился. Корреспондентъ «Ostasiatischer Lloyd» посѣтилъ занимавшія берегъ р. Хуангъ-пу войска Ли-фу-пiao; это были вооруженные съ ногъ до головы «неустрашимые», сильно походившіе на разбойниковъ; имъ не особенно довѣряли и потому помѣстили внѣ фортовъ. Опасенія коменданта вскорѣ оправдались; подкупленный китайскимъ правительствомъ Ли-фу-пiao вечеромъ 5-го августа пытался съ командой проникнуть въ фортъ, но его не пустили; утромъ 6-го его войска внезапно повернули назадъ и пошли въ атаку противъ форта, но были встрѣчены огнемъ полевыхъ орудій, ввезенныхъ на валъ съ сухопутной стороны; гарнизонъ затѣмъ сдѣлалъ вылазку и въ ожесточенной рукопашной схваткѣ нанесъ полное пораженіе «неустрашимымъ», изъ коихъ 100 человекъ были взяты въ плѣнъ и разстрѣляны; самъ Ли-фу-пiao бѣжалъ.

Три крейсера 7-го августа бомбардировали сѣверный фортъ; лучше другихъ стрѣлялъ «Хай-чи» и изъ сдѣланнаго имъ 21 выстрѣла нѣсколько снарядовъ попало въ фортъ; послѣдній также отвѣчалъ, но его снаряды не долетали. Въ общемъ, однако, обстрѣливаніе фортовъ не дало никакого результата. Сѣверяне убѣдились, что однимъ флотомъ нельзя будетъ принудить къ сдачѣ Вузунгскіе форты и потому рѣшено было дѣйствовать совмѣстно съ сухопутными войсками. Въ Шанхаѣ, подъ командою адмирала Ли, составлены были изъ войскъ арсенала, прибывшихъ подкрѣпленій и частью изъ десантовъ три колонны, долженствовавшія наступать на сѣверо-западъ къ Вузунгу и согласовать свои дѣйствія съ судами флота, которыми командовалъ адмиралъ Ченгъ.

Между тѣмъ инсургенты изъ Вузунга выслали войска на юго-востокъ, и одинъ отрядъ занялъ Кіангванъ. Изъ трехъ колоннъ сѣверяня одна была направлена вверхъ по р. Хуангъ-пу въ обходъ, а двѣ другія—прямо на западъ къ Вузунгу. Онѣ въ составѣ 3.000 человекъ съ значительнымъ числомъ орудій и пулеметовъ наступали къ Кіангвану, занятому только 200 мятежниками, беззаботно расположившимися въ храмѣ, выставивъ лишь 2 часовыхъ.

Несмотря на незначительное разстояніе отъ Шанхая до Вузунга, наступленіе происходило очень медленно, въ теченіе 2 дней, потому что орудія, пулеметы и большіе запасы боевыхъ припасовъ, а также продовольствіе, перевозились или переносились при помощи «кули» (носильщиковъ), а мѣстность здѣсь изрѣзана ручьями и каналами безъ мостовъ; войска 2 дня продовольствія не получали и довольствовались однимъ чаемъ, который имѣется у каждаго солдата въ котелкѣ.

Занятіе сѣверянами Кіангвана произошло безъ сопротивленія 200 человекъ инсургентовъ поспѣшно отступили; Кіангванъ былъ прочно занятъ, соединенъ искровымъ телеграфомъ съ флотомъ (германская фирма доставила аппараты) и телефономъ съ главною квартирою адмирала Ли; отрядъ изъ 32 человекъ былъ высланъ впередъ въ Чень-ши-міао, къ с. в. отъ Кіангвана, для наблюденія за отступившимъ противникомъ; это оказалось не лишнею мѣрою: отрядъ почти тотчасъ былъ атакованъ, но, несмотря на превосходство въ силахъ противника, отбилъ его съ урономъ (потери 50 человекъ), потерявъ лишь 2 убитыми и 5 ранеными.

Послѣ полудня 11-го августа инсургенты пытались овладѣть обратно Кіангваномъ; они образовали двѣ колонны, всего въ 1.000 человекъ, съ горными орудіями, которыми управляли японцы (ихъ въ Вузунгѣ было до 50 человекъ—большею частью авантюристы), и значительнымъ числомъ пулеметовъ Максима; они выбрали время, когда сѣверяне были заняты варкою пищи. Одна колонна въ 200 человекъ наступала вдоль линіи желѣзной дороги къ станціи и должна была отвлечь вниманіе отъ другой колонны въ 800 человекъ, направленной въ обходъ. Нападеніе на станцію вначалѣ имѣло успѣхъ и причинило сѣверянамъ чувствительныя потери, но обходъ главныхъ силъ былъ преждевременно обнаруженъ; сѣверяне открыли мѣткій одиночный и артилерійскій огонь; инсургенты наступали перебѣжками и дѣло во многихъ мѣстахъ дошло до штыкового удара; однако, японскіе инструктора не выдержали артилерійскаго огня сѣверяня и увезли свои орудія; инсургенты понесли большія потери и отступили, сѣверяне сравнительно—малыя; они захватили 50 плѣнныхъ, сначала ихъ связали, а на другой день, вслѣдствіе ночной попытки горсти мятежниковъ освободить плѣнныхъ, всѣхъ разстрѣляли.

Корреспондентъ нѣсколько разъ выѣзжалъ изъ Шанхая и Кiang-вана; солдаты сѣверянъ встрѣчали его, какъ стараго знакомаго, извинялись за свою грязную одежду—«не было времени почиститься»—и жаловались на плохое продовольствіе. На станціи находились большіе склады боевыхъ припасовъ; тутъ стоялъ вагонъ-салонъ, въ которомъ жилъ адмиралъ Ли. Послѣдній любезно принялъ автора замѣтокъ и сообщилъ дальнѣйшій планъ дѣйствій; самъ онъ съ небольшимъ отрядомъ полагалъ двинуться вдоль желѣзной дороги, а главныя силы подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Поха послать въ обходъ противъ Вузунга и фортовъ, надѣясь вскорѣ овладѣть ими: «а потомъ», сказалъ адмиралъ, «мы съ вами въ гостинницѣ хорошенъко покутимъ!»

До наступленія дѣло, однако, не дошло; ходившіе слухи относительно переговоровъ о сдачѣ фортовъ оправдались; они велись при посредствѣ врача Краснаго Креста; начальство и гарнизоны фортовъ получили денежные подарки (по слухамъ истрачено до 150.000 таэловъ) и дѣло уладилось; добровольцы разошлись и занялись грабежами окрестныхъ поселеній, а солдаты получили амнистію. Заставить форты сдаться усилиями флота едва ли было возможно; атака съ сухого пути обѣщала больше успѣха, но стоила бы немалыхъ жертвъ и мятежникамъ быть можетъ удалось бы отступить. Дисциплина среди войскъ сѣверянъ, подъ вліяніемъ ихъ успѣховъ, распалась; они также начали грабить, а съ пойманными противниками обращались жестоко. Адмиралъ Ли съ негодованіемъ говорилъ объ участіи въ военныхъ дѣйствіяхъ японцевъ на сторонѣ инсургентовъ и о шпіонствѣ японскихъ корреспондентовъ.

Въ общемъ военныя дѣйствія на нижнемъ теченіи Янтце-Kiangа показали, что китайцы, особенно правительственныя войска, уже сдѣлали немало успѣховъ на пути военной подготовки въ современномъ смыслѣ; они знакомы съ примѣненіемъ новѣйшихъ боевыхъ порядковъ, съ управленіемъ огнемъ, устройствомъ окоповъ, проволочныхъ загражденій, съ примѣненіемъ искрового телеграфа и полевого телефона, имѣютъ орудія и пулеметы. Матеріалъ для воспитанія солдатъ въ Китаѣ отличный и даже на сторонѣ инсургентовъ солдаты, обучавшіеся въ теченіе лишь нѣсколькихъ дней, выказывали послушаніе, спокойствіе, выносливость, нѣкоторую дисциплину въ бою и отличались нетребовательностью въ пищѣ.

Составъ строевыхъ офицеровъ у сѣверянъ также производилъ довольно благопріятное впечатлѣніе, но высшее руководительство еще очень слабое, а организація тыла и снабженій поставлена совсѣмъ плохо. Все же усмиреніе революцій послѣдняго времени, при негласной поддержкѣ иностранцевъ, въ видѣ инструкторовъ, хотя бы и авантюристовъ, и поставки новѣйшихъ техническихъ средствъ, предста-

вляеть собою полезную практику для военнаго возрожденія Китая и втягиваетъ армію въ практическое примѣненіе того, что со временемъ можетъ потребоваться ей противъ болѣе серьезнаго противника.

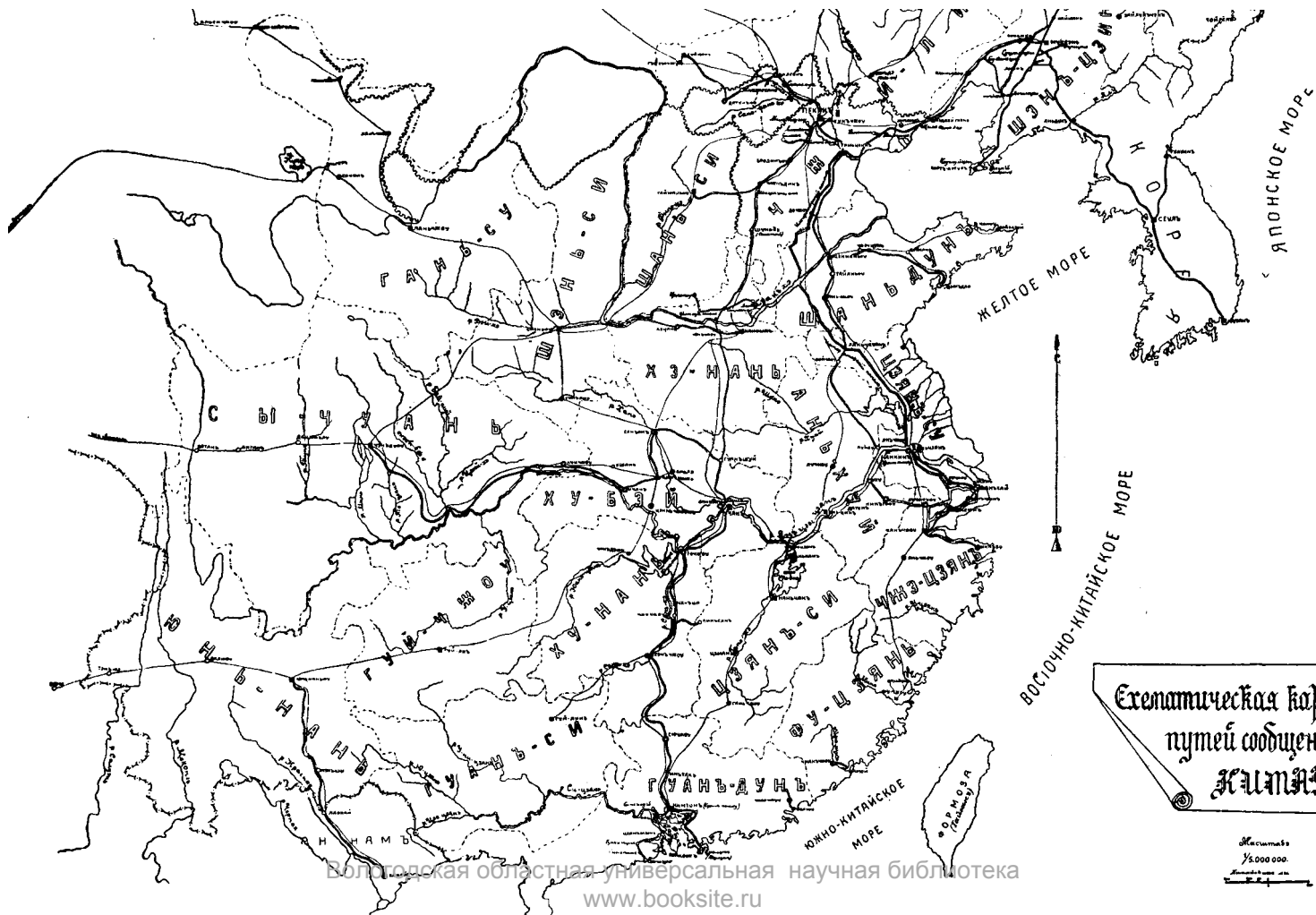
Желѣзнодорожное строительство въ Китаѣ до сихъ поръ подвигалось очень медленно и то только благодаря дѣятельности иностранныхъ компаній. Въ настоящее время имѣется около 5.500 верстъ рельсоваго пути и 3.500 находятся въ постройкѣ (схема № 2).

Въ 1911 г. было издано повелѣніе, чтобы всѣ магистральныя линіи сооружались попеченіемъ правительства (тогда были проектированы дороги Ханькоу—Кантонъ и Ханькоу—провинція Сычуань) и только постройка вѣтвей могла быть предоставляема частнымъ лицамъ; въ сентябрѣ 1912 г. знаменитый вдохновитель революціи Сунъ-ятъ-сенъ составилъ обширный проектъ проведенія трехъ магистральныхъ линій: изъ Ханькоу на западъ въ Сычуань и Тибетъ, отъ Шанхая на сѣверо-западъ—Ан-хой, Хэ-нань, Шэнь-си, Гань-су въ Восточный Туркестанъ и отъ Цинь-ванъ-дао на Чжилійскомъ заливѣ на западъ черезъ Монголію до Урянхая. Однако, влѣдствіе наступившаго въ Китаѣ смутнаго времени и совершеннаго разстройства финансовъ, постройка дорогъ, кромѣ переданныхъ по концесіямъ иностранцамъ, совершенно заглохла.

Капитанъ генеральнаго штаба Яхонтовъ издалъ въ Хабаровскѣ брошюру подъ заглавіемъ «Пути сообщенія Китая», составляющую переводъ съ англійскаго, съ приложеніемъ схемы, которую здѣсь воспроизводимъ (масштабъ ея составленъ въ китайскихъ «ли»: 200 ли въ дюймѣ—около 100 в. въ дюймѣ). Брошюра заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ, свѣдѣнія о протяженіи существующихъ путей и вѣтвей и подробныя данныя о финансированіи главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій въ Китаѣ, а относительно нѣкоторыхъ также свѣдѣнія о строеніи полотна и о подвижномъ составѣ.

На сѣверѣ въ Манчуріи, какъ извѣстно, пролегаетъ Восточно-Китайская желѣзная дорога отъ ст. Манчурія черезъ Харбинъ, Чань-Чунь (Куань-чэнь-цзы)—Мукденъ—Портъ-Артуръ протяженіемъ въ 1.500 верстъ; изъ Харбина отдѣляется дорога въ Никольскъ (до границы 400 верстъ), отъ Чань-Чунь въ Гиринъ законченная въ 1912 году японцами вѣтвь въ 120 верстъ, затѣмъ отъ Мукдена на Аньдунь, на р. Ялу (240 верстъ), на соединеніе съ корейскими дорогами. Отъ этой магистрали отходятъ еще вѣтви къ Фушуну (близъ Мукдена), къ копямъ Янтай, къ Инкоу и къ Дальнему (Дайренъ).

Затѣмъ отъ Мукдена на юго-западъ идетъ дорога въ Пекинъ—

Стратегическая карт
путей сообщения
Китая.

Масштаб
1:5,000,000
0 100 200 300 400 500 км

780 верстѣ; отъ нея у Гоу-бань-цзы отдѣляется вѣтвь къ Инкоу; далѣе дорога пролегаетъ вдоль берега залива и вверхъ по рѣкѣ Хунь-хэ на Тяньцзинь и Пекинъ.

Изъ Пекина выходятъ еще два желѣзнодорожныхъ пути: 1) одинъ на сѣверо-западъ въ Калгань—180 верстѣ къ границѣ Монголіи, дальнѣйшіе участки котораго на Датунь-фу и Суйюань—всего 120 верстѣ—находятся въ постройкѣ; 2) другой—главная центральная магистраль Китая—идетъ на югъ черезъ Баодинь-фу, Чжэнъ-динь, Шундэ, Синь-сянь, Чэнь-чжоу, Гуань-шуй въ Ханькоу на р. Янтце-Кіангъ—1.125 верстѣ; продолженіе ея на югъ отъ Учана (противъ Ханькоу) на Чань-ша, Хэнь-чжоу и Кантонъ—1.100 верстѣ—находится въ постройкѣ. Центральная магистраль Пекинъ—Ханькоу имѣетъ нѣсколько вѣтвей; начиная съ сѣвера: отъ Гаопейдань на Силянъ, отъ Чженъ-дина на западъ на Тай-юань-фу, отъ Синь-сяна на западъ къ Цзечжоу и на востокъ къ Дакоу, отъ Чэнь-чжоу на западъ къ г. Хэ-нань и на востокъ къ Кай-фынь (изъ Хэ-нань въ постройкѣ находится продолженіе до Си-ань-фу), отъ Гуань-шуя на западъ строится дорога на Сань-янъ, отсюда на югъ до Ичана и затѣмъ вверхъ по р. Янтце-Кіангу, а потомъ на сѣверо-западъ до г. Чэнь-дуфу въ провинціи Сычуань.

Можно еще отмѣтить, что изъ Кантона, лежащаго противъ англійскаго острова Гонконга, ведутъ круговые пути вдоль берега залива, а изъ южныхъ прибрежныхъ городовъ (къ востоку отъ Кантона) Сватоу и Амой построены короткія вѣтви внутрь страны.

Послѣднюю магистраль Китая составляетъ дорога изъ Тяньцзина на югъ въ г. Пукоу на р. Янтце-Кіангъ—945 верстѣ. Сѣверный ея участокъ до Хань-чжуана построенъ германцами, а южный законченъ въ 1912 году англичанами. Отъ этой дороги изъ Цзинаньфу на востокъ въ Цинъ-дао на берегу моря (германская колонія Кіашоу) дорога теперь окончена постройкою. Дальнѣйшее продолженіе на югѣ этой магистрали (съ перерывомъ на р. Янтце-Кіангъ) составляетъ дорога изъ Нанкина (противъ Пукоу) вдоль праваго берега рѣки на Инь-цзянь, Сучжоу къ Шанхаю на берегу моря. Отъ Шанхая на сѣверо-западъ идетъ небольшая вѣтвь къ Вузунгу (Усунъ) и на югъ вдоль берега моря дорога на Хань-чжоу (въ постройкѣ далѣе до Нинь-бо). Въ этомъ районѣ находится еще въ постройкѣ небольшой участокъ Уху-Хучжоуфу, соединяющій р. Янтце-Кіангъ съ Императорскимъ каналомъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ Германія заключила съ Китаемъ договоръ о полученіи концессіи на очень важный поперечный участокъ, соединяющій двѣ главныя магистрали Пекинъ—Ханькоу и Тяньцзинь—Пукоу, отъ станціи Шундэ на первой до ст. Цинаньфу на второй, а также новой линіи, отходящей отъ Шань-дунской до-

роги (Цинь-дао—Цинаньфу) на югъ къ Ханьчжуану, гдѣ линія Тянь-цзинь — Пукоу пересѣкаетъ Императорскій каналъ. По слухамъ японцы получили концессию на постройку линіи отъ Восточно-Китайской дороги въ Манчжуріи на западъ до Таонань-фу.

М. Б.

